

— Следи за картой, следи за картой! Саппорт, быстрее, дай обзор!!!

— Ты тоже в курсе, что карту нужно просматривать? — холодно отозвался Юй Сицзин. — А я-то думал, ты позвал меня на свою могилу, чтобы я оценил фэншуй.

Цзян Цзюян: — Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Хуанмао: — ???

Разве старший брат не обещал стоять за своих братьев горой? Как ты можешь помогать чужаку смеяться над своим же товарищем?

— А-Хуан, тут ты не прав. Зная, что противник может иметь обзор, ты всё равно лезешь на рожон, — Цзян Цзюян бросил взгляд на мид и с жалостью посмотрел на Хуанмао, которого со всех сторон колотили так, что тот уже не понимал, где находится.

Хуанмао чуть не плакал: — Брат! Умоляю, хватит меня подкалывать! Спасите сначала, а? Проиграть в первой же партии — это же такой позор!

— Разве мы не идем? — Цзян Цзюян посмотрел на иконку Леоны, которая уже показалась у реки на миде. Про себя он отметил, что с этим парнем можно иметь дело — по крайней мере, в первый раз он показал себя перед старшекурсником весьма достойно.

Было бы еще лучше, если бы он не украл красный бафф у их собственного лесника.

Лесник с прической-щеткой, ошарашенно топчущийся в лагере птиц, не верил своим глазам: — Где мой красный бафф? Кто-нибудь видел моего бату?

— Глубоко скрытые таланты, поистине глубоко скрытые.

Остальные члены команды застыли в изумлении, инстинктивно желая обернуться и проверить, не подменили ли Юй Сицзина на кого-то другого, но, вспомнив, что это нарушение правил, сдержались.

Затем они втроем уселись на топе, попивая чай и щелкая семечки, не спеша снося вышку и наблюдая, как Цзян Цзюян и Юй Сицзин, каждый захватив по линии, умудрились разнести и мид, и бот.

Под башней на миде вражеские лесник и мидер с наслаждением избивали Хуанмао. Когда Юй Сицзин прибыл на место, он застал Повелителя Песков в тот момент, когда тот, преследуемый жуком и собакой, в панике пытался спастись.

Зрители оцепенели.

Ренгару пришлось не лучше: после того как его окружили Хуанмао и подоспевший по приказу Цзян Цзюяна лесник, в воздухе замелькали разноцветные скиллы. К сожалению, точность оставляла желать лучшего, и последний удар нанес Юй Сицзин.

Хуанмао: — Брат, кажется, ты к этому привык?

Лесник: — Я тоже хочу! Возьмите меня с собой!

Сестра Тянь сказала сменщику Цзян Цзюяна: — А ваш новый саппорт довольно своенравный!

Цзян Цзюян: — Скоро привыкнешь.

Цзян Цзюян словно услышал внутренний зов своих товарищей, но он уже привык к такому: — Не обращайтесь внимания, если мид проиграет — это будет только его вина.

Хуанмао медленно отправил в чат ряд вопросительных знаков.

— Это Повелитель Песков? — Юй Сицзин редко открывал рот, но стоило ему заговорить, как становилось понятно, что ничего хорошего он не скажет.

Вместе со словами посыпались и удары.

Выражение лица сменщика было трудно описать.

Нет, серьезно, неужели никто не собирается их остановить?

— Если эти двое способны уничтожить пятерых противников, то наш уход ничего не изменит,
— заметил топер.

Где же наш АД-керри? Быстрее, приструни своего саппорта!

Свалка на миде длилась не больше десяти секунд. Отправив ошарашенных вражеских лесника и мидера на базу, Леона, на счету которой был двойной фраг, не стала уходить в город, а осталась на линии, чтобы подчистить экономику мидера.

— Папа-саппорт, быстрее! Спаси меня в этот раз, и ты станешь моим отцом! — Хуанмао, опережая насмешки, признал поражение и начал отчаянно маневрировать, демонстрируя, как можно ради спасения жизни отказаться от собственного достоинства.

— Эй, папа здесь, — Цзян Цзюян никогда не оставлял ни одну фразу без ответа.

Следующие десять минут Леона демонстрировала совершенно новый стиль игры без саппорт-предметов. Товарищи по команде играли, затаив дыхание, зрители смотрели с открытыми ртами, а противники чувствовали, что у них вот-вот случится инфаркт.

Цзян Цзюян был знаком с этим игроком в сети почти год и почти год страдал от того, что тот постоянно ворует его фраги. Услышав такое, он криво усмехнулся: — Ты не можешь помолчать?

Цзян Цзюян провоцировал противников в чате и подначивал товарищей в голосовой связи: — Где «Меджай» у саппорта? Покупай! Как можно играть на миде без «Меджая»?

Я же пошутил, ты что, серьезно?!

Глядя на вражеского мидера, которого Леона в одиночку прижала к башне, и на свои собственные промахи, Хуанмао потер лицо, окончательно осознав, что в этой игре мидер бесполезнее собаки, и благоразумно ретировался: — Пойду помогу на топе.

Может, это он тут настоящий мидер?

По сравнению с активным Леоной, Повелитель Песков выглядел как бездельник, пришедший просто постоять в сторонке.

Как побитая собака.

Юй Сицзин, собиравшийся купить «Песочные часы Жони», хмыкнул и вместо них купил «Меджай».

Цзян Цзюян: — ???

Забытая всеми верхняя линия выразила горячий восторг.

Вражеские мидер и лесник: — ???

Чо'Гат едва выдержал стан, как тут же был оглушен Леоной. Маг на миде оказался куда хрупче Ренгара, и не успел даже пикнуть, как через пару секунд был мертв.

Хуанмао благоразумно решил промолчать.

Юй Сицзин, прибыв на место, не спешил атаковать, молча блокируя Ренгара и Чо'Гата.

Хуанмао, видя, что его Повелитель Песков вот-вот погибнет, уже собирался разразиться бранью, как вдруг пролетел клинок «Зенитного удара».

Хуанмао был в шоке: — Разве дело в том, чей это фраг?

Леона называет себя саппортом, но она вообще не собирала саппорт-предметы, она играла как основной керри.

Саппорт делает двойной фраг рядом с мидером, и если бы этот человек не был школьным инспектором, от которого у всех дрожали коленки, Хуанмао точно бы его обматерил. Но, учитывая, что тот только что спас ему жизнь, Хуанмао предпочел поджать хвост и начать подбадривать: — Шесть-шесть-шесть, круто, инспектор, глубоко скрытые таланты!

Молчание не убьет, но неправильные слова — точно.

Ренгар оглушен, Чо'Гат связан, Леона вырывается из темноты и бросается вперед.

Юй Сицзин: — А как иначе?

Трое на топе сбились в кучу, двое монстров на миде и боте — противники проиграли крайне обидно. Лысый, покуривая сигарету, искоса взглянул на Цзян Цзюяна и процедил сквозь зубы: — Ты хорош.

Стоило столько раз подкарауливать его в подворотнях и выбивать прежнего саппорта, чтобы этот тип притащил кого-то еще круче.

Цзян Цзюян махнул рукой: — Я знаю, что хорош. Давай скорее, следующая партия. Доиграем — и нужно доставить нашего драгоценного саппорта обратно на самоподготовку.

Юй Сицзин, прикрывшись столом, пнул его под столом по ноге.

— Не распускай руки! Хочешь подраться — возвращайся в общежитие! — Цзян Цзюян даже не убрал ногу, а наоборот, еще сильнее придвинулся к Юй Сицзину. — Давай, если сил хватит, сломай мне ногу, хоть будет повод отпрашиваться с занятий.

Юй Сицзин пнул его еще сильнее.

Сестра Тянь положила одну руку на спинку стула Юй Сицзина, другую — на стул Цзян Цзюяна, и, глядя на спины двух парней, многозначительно присвистнула, её глаза буквально светились.

Она выглядела как голодная дикая собака, увидевшая аппетитный корм.

Лысый с перекошенным лицом, ворча, сел на место: — Начинайте, начинайте, скорее начинайте!

— Эти ребята на ранге Мастера, они что, аккаунты у бустеров купили? — Цзян Цзюян надел наушники и прокомментировал. — Подозреваю, что они поднялись только потому, что пугали соперников личными дуэлями.

Юй Сицзин кивнул: — Уровень Алмаза, не больше.

Цзян Цзюян на удивление согласился: — Ты прав.

Трое товарищей уровня Алмаза не смели пикнуть перед лицом Короля.

Однако не прошло и минуты, как между ними снова возникли серьезные разногласия.

Юй Сицзин решил, что если Цзян Цзюян в следующий раз не свяжет его и не унесет на плечах, он больше никогда не будет играть с этим типом в одной команде.

После первой партии товарищи и зрители успокоились, и только противники скрежетали зубами от злости. А те двое, из-за которых им хотелось вызвать соперников на личную дуэль, в это время вовсю «любезничали» на бот-линии.

Имелись в виду АД-керри и саппорт красной команды — их «любезничанье» было в самом разгаре.

На третьей минуте игры Юй Сицзин украл пушкаря у Цзян Цзюяна.

Хуанмао: — Ого!

На пятой минуте Цзян Цзюян забрал фраг у противника раньше, чем Юй Сицзин успел его добить.

Лесник: — Мощно!

Конкуренция между АД и саппортом красной команды была настолько острой, что противникам из синей команды в ней места не нашлось.

Топер онемел: — Нет, серьезно, мой пушкарь на топе недостаточно привлекателен или пушкарь на миде стоит всего восемь монет? Почему вы обязательно должны драться за них на

боте?

Цзян Цзюян серьезно ответил: — Ты не понимаешь, это вопрос мужского достоинства.

Юй Сицзин сделал вид, что не слышит, и, пока Цзян Цзюян говорил, украл у него еще одного миньона.

АД-керри синей команды, бродивший у линии, чувствовал себя очень одиноко. Оглядевшись по сторонам и поняв, что противники не собираются на него нападать, он осмелел и решил попробовать свои силы.

Однако стоило ему сделать шаг за линию, как АД и саппорт, только что делившие миньонов, внезапно переключились на него и без всякого предупреждения атаковали вместе.

АД синей команды: — ???

Да твою ж мать!!!

После первой партии АД синей команды больше не заботился о своей репутации крутого парня. Как только Цзян Цзюян начал атаку, он тут же позвал товарищей на помощь.

Лысый, с помощью саппорта издевавшийся над одиноким Хуанмао, раздраженно бросил: — Если АД на первом уровне не полный идиот, его невозможно убить в соло...

АД: — Брат, я идиот.

Лысый: — ???

Он перевел взгляд и увидел, что АД красной команды на первом уровне не фармит, а саппорт не помогает мидеру и не ставит варды в лесу, а оба вклиниваются в линию, чтобы убить их одинокого АД.

Это вообще по-человечески?

Факты доказывали: когда Цзян Цзюян и Юй Сицзин собираются вместе, это настоящая беда.

Даже тибетский мастиф, встретив их на дороге, должен был бы признать их своими предками.

— Это что такое? Это называется «два сапога — пара»! — оценила сестра Тянь. — Похоже, ваш отличник тоже не из простых.

— Это комплимент, комплимент! — Хуанмао заискивающе улыбнулся сестре Тянь и обернулся к Юй Сицзину: — Не пойми неправильно, у нас «не из простых» — это похвала!

Юй Сицзин: — ...У вас очень своеобразное устройство мозга.

Хуанмао был польщен: — Спасибо, спасибо!

Цзян Цзюян не выдержал: — Сестра Тянь тебя ругала, а Юй Сицзин тебя действительно оскорбил.

Хуанмао, маленький, жалкий и беспомощный, втянул голову в плечи, стараясь изо всех сил тратить здоровье вражеских мидера и саппорта, а затем, сидя на базе, наблюдал, как саппорт, прибывший на мид после его смерти, делает двойной фраз.

Не прошло и часа после начала двух партий, как команда Цзян Цзюяна одержала блестящую победу.

Сестра Тянь захлопала в ладоши: — Вы что, куда-то торопитесь?

Раньше, когда был Цзян Цзюян, матчи заканчивались меньше чем за полчаса, что уже было достаточно разрушительно. Теперь, с приходом Юй Сицзина, им даже не нужно было идти на Барона — с тремя бафами драконов они сметали базу противника.

Сестра Тянь погладила подбородок, подозревая, что они специально подгадывают время. Но ученики частной школы Чэнму, остающиеся на выходные, должны были отмечаться у воспитателя в шесть вечера, а сейчас был день, солнце даже не село.

— Вы... кто-нибудь из вас несовершеннолетний? — единственный вывод, к которому пришла сестра Тянь.

Сейчас по правилам несовершеннолетние могли играть в игры только по выходным и праздникам по одному часу, и это было настоящим проклятием.

— Офигеть, хватит рассказывать страшилки! — ужаснулся Хуанмао. — Если бы в какой-то день время было дольше, неужели несовершеннолетнего принудительно выкинуло бы из игры прямо посреди матча?

Все дружно покосились на второкурсника. Они не смели открыто сомневаться в словах школьного инспектора, но их взгляды выдавали мысли: обычно второкурсникам уже есть восемнадцать, верно? Младший брат, ты ведь совершеннолетний, да?

Юй Сицзин, единственный несовершеннолетний: — ...

Это что, моя вина, что я рано пошел в школу и перепрыгнул через класс?

Цзян Цзюян махнул рукой: — Хватит смотреть. Все именно так, как вы думаете, иначе зачем бы я так спешил?

Юй Сицзин холодно усмехнулся: — Если тебя смущает, что я несовершеннолетний, ищи кого-нибудь другого.

Цзян Цзюян поспешил его успокоить: — Кого я могу найти? Кроме тебя, мне никто не нужен.

Трое «ненужных» товарищей: — ...

Этот помешанный на любви предатель друзей.

Противники, наконец, не выдержали. Лысый и его товарищи встали, их внушительная комплекция заставила окружающих замолчать. Он положил руку на компьютер и, глядя через два ряда машин, уставился на Цзян Цзюяна.

Зрители начали тихо отступать, боясь быть втянутыми в конфликт. Сестра Тянь нахмурилась и, сорвав с пояса боксерские перчатки, натянула их: — Чего? Чего? Хотите подраться, да? А?!

Напряженная атмосфера разрядилась.

Судя по выражению лица, Лысый проглотил все ругательства, вертевшиеся на языке. Он бросил злобный взгляд на Цзян Цзюяна и Юй Сицзина и, под насмешливыми взглядами окружающих, поплелся прочь.

— Ставлю свой аккаунт со всеми героями, что в течение месяца этот придурок обязательно придет с претензиями, — Цзян Цзюян по привычке вытащил сигарету и посмотрел на Юй Сицзина. — Хотя мы раньше играли вместе, впервые выбрались в офлайн, и то, что ты так жестко играешь, совсем не вяжется с твоей внешностью... Пойдем вечером шашлыки есть? Пива хватит на всех.

Сказав это, он спохватился: это же Юй Сицзин, избалованный сын богатых родителей, а не его младший брат, с которым можно драться на улицах, а потом в обнимку пить пиво.

Еще хорошо, если этот тип не запишет в свою книжечку, что он курит и пьет.

Так и вышло, Юй Сицзин отказался: — Я возвращаюсь в школу.

Топер с седыми волосами подошел к Цзян Цзюяну, чтобы прикурить: — Какой подросток не

бунтарь, с этого момента мы все заодно! Инспектор, отныне мы братья, если кто в школе скажет про тебя гадость, мы натянем на него мешок!

Юй Сицзин не обратил на него внимания, протянул руку и вытащил сигарету изо рта Цзян Цзюяна.

Седоволосый с зажигалкой в руке застыл, глядя на него с нескрываемым восхищением.

Не у каждого хватит смелости вытащить сигарету у Цзян Цзюяна.

Цзян Цзюян дернулся, его лицо тут же помрачнело: — Ты чего?

— На ней твоя слюна, после анализа это будет железным доказательством того, что ты куришь, жди выговора, — Юй Сицзин опустил голову, глядя ему прямо в глаза. — Завтра на церемонии поднятия флага, жду твоего выступления.

Когда у школьного инспектора не было с собой книжки для жалоб, он мстил на месте.

Сегодняшнюю обиду — сегодня же отплатить, не откладывать в долгий ящик — хорошая привычка.

Цзян Цзюян рассмеялся от злости: — Ты, мать твою, серьезно? Это что, тоже считается за работу?!

Юй Сицзин не ответил и молча развернулся, хотя уголки его губ предательски поползли вверх.

Хуанмао подкинул глупую идею: — Брат, этого человека еще нужно воспитывать? Может, нам пойти и связать инспектора?

Лесник: — Раздеть! Украсть паспорт и сделать голые фото!

— Не нужно, — холодно фыркнул Цзян Цзюян. — Это не школа, пусть жалуется, если хочет. Неужели я боюсь этой свиньи?

Хуанмао: — Хотя... Брат, ты помнишь, что мы сбежали с занятий...

Цзян Цзюян: — Не помню, спасибо, что напомнил.

Говоря это, он слегка повернул голову, глядя вслед уходящему Юй Сицзину.

Юй Сицзин толкнул грязную, обклеенную плакатами стеклянную дверь интернет-кафе и сделал несколько шагов навстречу солнечному свету, попутно выбрасывая «железное доказательство» в урну у входа.

<http://bllate.org/book/19645/1931803>